

УДК 1.101.

ИСЛАМ СРЕДИ ЧЕЧЕНЦЕВ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

Вахид Акаев

главный научный сотрудник
КНИИ им. Х.И. Ибрагимова РАН,
доктор философских наук,
профессор Российского
исламского университета им. Кунта-Хаджи
(г. Грозный, Россия)

Абдула Бугаев

кандидат исторических наук,
заведующий отделом
историко-филологических и социально-политических
исследований КНИИ им. Х.И. Ибрагимова РАН
(г. Грозный, Россия)
DOI:10.30546/sw.2022.2.39.65

Резюме. Ислам в культуре чеченцев является важнейшим фактором, осуществляющим их духовное развитие, формирующим целостное видение мира, ориентирующим на национальное единение и патриотические ценности. В статье осмысливается место и роль ислама в социокультурном, духовном развитии чеченцев и трансформации отношения власти к нему. Сегодня роль религии значительно возросла, ориентируя верующих на борьбу против экстремизма и на духовное совершенство верующего.

Ключевые слова: ислам, чеченцы, вирд, шайх(шейх), советская власть, репрессии, Чеченская Республика, экстремисты, национальная консолидация

100-летие со дня образования Чеченской автономной области (ЧАО) (историческое событие происшедшее 30 ноября 1922 года) и развитие государственности чеченцев в советский и постсоветский периоды – сложный, противоречивый, порою и трагический путь, требующий основательного анализа, извлечения уроков (для определения лучших перспектив развития) народа и его будущего. На этом противоречивом историческом развитии чеченский народ всегда отстаивал ислам и придерживался своих духовно-культурных традиций, исторически сложившегося образа жизни.

Отношение советской власти к мусульманам было сложным, противоречивым, нередко и предвзятым, если не сказать враждебным. На заре советской власти большевики проявляли к мусульманам лояльность, готовность защитить их жизненные интересы, их веру и культурные ценности. В этой связи вспоминается программное обращение первого Председателя совета народных комиссаров СССР Ленина, озаглавленное «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». В нем заявлялось: «Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана, турки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа, все те, мечети и молельни которых разрушались, верования и обычаи которых попирались царями и угнетателями России! Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Поддерживайте же эту революцию и ее полномочное правительство!».

Это обращение советской власти к мусульманам было поддержано многими представителями народов, исповедовавшими ислам, испытывавшими двойной гнет -

собственных эксплуататоров и царской власти. Большевистские идеи, практика, направленные на создание справедливого государства (огромной частью бедных, безземельных горцев, в том числе и чеченцев) получили решительную поддержку. Так, депутат Государственной думы Российской империи Маслов, описывая безземелье в Чечне, говорил о ничтожности земельных наделов чеченцев «одна десятая, одна пятая, четверть, треть десятины». У чеченца земли «столько, сколько помещается под его буркой» [1, с. 115]. Политика большевиков на Северном Кавказе, ориентированная на решение земельного вопроса безземельных крестьян в регионе, в том числе преобладающей части чеченцев, явилась основой поддержки мусульманами советской власти.

В значительной мере большевики выполнили свои обещания. Сторону советской власти приняли большое количество мулл, отдельные суфийские шейхи, которые считали, что новая власть действует на основе принципов шариата. Преобладающая часть чеченцев в период Гражданской войны на Тереке, поддерживая советскую власть, сражалась против белогвардейцев.

В их числе были Сугаип-мулла, шайх Ибрагим-хаджи, шайх Белу-хаджи, Аббас Гойсумов, шайх Али Митаев и др. Последний, будучи сторонником шариатизации Чечни, критически относился к советской власти, считая ее безбожной. Именно Т. Эльдерханову, председателю исполкома ЧАО удалось склонить Митаева (сторонника одного из вирдов кадирийского тариката в Чечне) на сторону советской власти и ввести его в состав ревкома, что произошло в январе 1923 года в Урус-Мартане, где на съезде чеченского народа была провозглашена его автономия.

Выступивший на этом съезде Сугаип-мулла, сторонник одного из вирдов накшбандийского тариката, выдвинул к советской власти требование, состоявшее из 4-х пунктов: организовать такую власть, которая будет служить народу, а не обворовывать ее; ликвидировать бандитизм, воровство и разбои; сформировать в достаточном количестве чеченскую милицию; допустить существование шариатских судов [2, с. 83] (причем требования эти в Чечне, поэтапно реализовывались).

Советская власть, нуждалась в политической поддержке трудящихся масс, поэтому «заигрывала» с духовенством, имевшим огромное влияние на мусульманскую бедноту. Учитывая факт приверженности массы крестьян к исламу, большевики не запрещали изучение Корана, регулирование конфликтов на основе шариата, позволяли разработку письменности на основе арабской графики.

Однако эта духовная свобода постепенно свертывалась, и в регионах (в том числе и в ЧАО) возникали «общества безбожников», начались репрессии против мусульманского духовенства (которое в 20-30-х гг. XX века систематически обвинялось в антисоветской деятельности).

С нашей точки зрения, первые репрессии против мусульманского духовенства в СССР начались именно в ЧАО. Так, в апреле 1924 года был арестован Али Митаев [3, с. 115] член ревкома, который за короткий промежуток времени смог добиться прекращения грабежей поездов, следовавших по территории ЧАО (между тем, с этой задачей в течение нескольких лет не могли справиться органы власти, особенно спецслужбы).

Он был обвинен в подготовке антисоветского восстания совместно с грузинскими меньшевиками. Однако тщательное изучение архивных документов позволяет признать, что обвинения, выдвинутые против него, не были юридически обоснованы. Дело Али Митаева, составленное ОГПУ и долгие годы хранившееся в КГБ ЧИАССР, было явно сфабриковано [там же, с. 169] (я излагаю эти факты, поскольку внимательно читал дело, которое состояло из 3 томов).

Надо отметить, что осуществленное в отношении Али Митаева правосудие не было основано на законе, а было основано на принципе так называемой «политической целесообразности». Этот принцип проигнорировал мнение чеченского народа, представители которого периодически обращались к А.И. Микояну, И.В. Сталину с просьбой помиловать Али Митаева. В архивах имеется документ, на котором рукой Сталина написано: «Али Митаева

крепко держать». Его держали так крепко, что в конечном итоге он был расстрелян, вопреки массовым обращениям чеченцев и их лидеров. К советской власти обратились более 70 тысяч чеченцев [там же] с просьбой освободить шайха Али Митаева.

Начиная с 1925 года в ЧАО происходит процесс преследования мусульманского духовенства. Были арестованы и сосланы муллы, зачисленные в класс кулачества, противодействовавших образованию колхозов. Аресты чеченских мусульман, под разными предлогами, происходили в 1928-1933 гг. Так, они арестовывались как участники банды Шиты Истамулова и «Гойтинского восстания», «повстанческих выступлений и грабежей», антисоветской агитации. Многие отправлялись в ссылки в Астрахань, Узбекистан, а иные расстреливались.

Несколько примеров: Башаев Мани (1893 г.р.) из с. Ачхой-Мартан. Мулла, был арестован 1 ноября 1929 года по ст. 58-10 УК (призыв к свержению соввласти) тройкой ПП (Полномочное представительство) ОГПУ СКК, осужден сроком на 10 лет. Реабилитирован указом президиума ВС СССР от 16.02. 1989 г.;

Добаев Баудин (1898 г.р.) из с. Шали. Арестован 13 декабря 1929 года Крайполиттройкой по ст. 58-11 УК (контрреволюционная деятельность) и ст.59-3 (участник банды Ш. Истамулова и а/с выступления в с. Шали). Был приговорен к высшей мере наказания. 6 января 1989 года Президиумом Верховного суда ЧИАССР за отсутствием состава преступления дело было прекращено;

Бейсултанов Магома (1903 г.р.) из с. Гойты. Арестован 19 января 1930 года тройкой ПП ОГПУ СКК по ст. 58-2-1 УК (участник Гойтинского восстания 1929 года) приговорен ВМН с заменой 10 годам ИТЛ. Постановлением президиума Верховного Суда ЧИАССР от 18 августа 1989 года за отсутствием состава преступления – реабилитирован.

Выше мы говорили об Али Митаеве, но трагической была судьба и его брата Умара Митаева, также расстрелянного. Через 80 лет, т.е. в 2004 году, они оба были реабилитированы. Прокурор Ростовской области А.И. Харьковский вынес заключение о реабилитации Митаевых А.Б. и У.Б., как необоснованно репрессированных 28 сентября 1925 года по постановлению тройкой ПП СКК ОГПУ за контрреволюционную деятельность, направленную против советской власти в Чеченской области [там же, с. 179].

Большевиками был расстрелян и шайх Билу-Хаджи, сражавшийся со своими мюридами против белогвардейцев. «Постановлением тройки от 28 сентября 1925 года Гайтаев Белал-Хаджи, 1852 года рождения, уроженец и житель с. Урус-Мартан, чеченец, беспартийный, не судимый, был осужден по ст. 76 УК РСФСР (участие в массовых беспорядках). Постановлением Верховного суда Чечено-Ингушской АССР от 29 сентября 1989 года в отношении Гайтаева Белал-Хаджи делопроизводство отменено и прекращено, за отсутствием в его действиях состава преступления. Гайтаев Белал-Хаджи реабилитирован».

В конце 20-30-х годов XX столетия ислам среди чеченцев широко распространен. Народ, несмотря на навязываемые ему атеистические ценности, строго придерживается своих исторических, культурных и духовных традиций. Советские органы, исследуя деятельность духовенства Чеченской АО, в феврале 1931 года пишут, что сила мулл в чеченском ауле еще огромна [4, с. 618], кроме того, в Чечне имеются 32 секты, которыми засорены многие ее округа [там же]. ОГПУ фиксирует участие мулл, кадровых бандитов и кулачества в восстаниях, которые происходили в Чечне, например, восстание 1932 года в Бенойе [там же, с. 619].

В 1936 году было принято постановление Президиума ЦИК СССР «О нарушении национальной политики в Северо-Кавказском регионе» [там же, с. 623]. В нем отмечаются крупные успехи, достигнутые в Даг. АССР, Северо-Осетинской, Карачаево-Черкесской, Чечено-Ингушской и Черкесской автономной областях. Но при этом выявляются грубые нарушения, допущенные крайисполкомом, исполкомами и советами Северо-Кавказского края, что было сопряжено с невыполнением решений съездов партии - об обеспечении употребления родного языка во всех государственных органах, учреждениях в национальных областях. В постановлении критика велась против крайисполкома, который не вовлекал в свой аппарат, краевых советских учреждений, людей из местных народов, знающих язык, обычаи, традиции.

Отмечалось, что краевые органы не готовили их, не выдвигали на руководящие должности. Была критика о том, что работа сельских советов в нацобластях не переводилась на родной язык.

Такая политика крайисполкома была направлена против установок партии и нанесла значительный вред интернациональному развитию в крае, в том числе и в Чечено-Ингушетии, где эти вопросы приобрели острый политический характер. Политика партии, направленная на коренизацию промышленности и аппарата, фактически оказалась проваленной.

В период, именуемый как «Большой террор», в Чечено-Ингушетии было арестовано 600 мулл, религиозных, суфийских авторитетов. По утверждению муфтия М.-Б.-Х. Арсанукаева (с которым мы общались в 1992 году) в 37-38 годах были расстреляны органами НКВД - 300 мулл и захоронены у подножья Терского хребта.

Отношение советской власти к исламу и мусульманам в ходе ее эволюции трансформировалось, приобретая свои особенности в зависимости от уровня социально-экономического, политико-идеологического развития страны.

В ходе войны с фашистами в 1941-1944 годах десятки тысяч чеченцев-мусульман сражались, защищая свою Родину. Многие из них проявляли чудеса храбрости и были награждены высокими правительственными наградами. Однако, ложно обвиненные в предательстве Родины, чеченцы и ингуши 23 февраля 1944 года были навечно депортированы в Казахстан и Среднюю Азию, где они должны были долгие годы ассимилироваться, навсегда отойти от ислама, своих обычаев и традиций. Находясь в условиях жестокой депортации, они в условиях подполья обучали своих детей совершать намаз, выполнять соответствующие исламские обряды, приучали их к чтению Корана, обучали арабской грамоте.

С нашей точки зрения, политические репрессии не ослабляли веру чеченцев в Бога, наоборот, укрепляли ее. Они хорошо уяснили то, что только вера в Бога и национальное единство составляют те скрепы, которые позволяют им выживать в смертельно опасных условиях.

Вернувшись из депортации, чеченцы очищали заросшие кладбища предков, огораживали их, восстанавливали зияраты своих святых. Однако эта гражданская инициатива мусульман жестко преследовалась атеистической властью. Дело доходило до того, что мусульмане, принявшие участие в посещении зияратов, в исполнении коллективных исламских обрядов, нередко наказывались, лишаясь работы в советских учреждениях вопреки действующим законам.

В 70-80 годах XX века частыми были случаи, когда судебному преследованию подвергалось мусульманское духовенство, осмелившееся обучать детей Корану. В ЧИАССР до 1980 года не было ни одной официально действующей мечети. На всем пространстве СССР эта была единственная республика, где мусульмане не имели мечети для того, чтобы могли свободно молиться (на пятничную молитву некоторые чеченские мусульмане ездили в мечеть в Махачкалу).

Многие годы в Чечено-Ингушской АССР велась идейно-политическая борьба против религиозных авторитетов, вирдовых групп, сектантов, якобы сдерживавших прогрессивное развитие в республике, и наносящих вред интернациональному развитию. В советский период тарикаты, вирды, зияраты, составлявшие важную часть духовной культуры народа, с позиций атеизма подвергались резкой критике в атеистических публикациях. Таковыми были публикации Саламова, Мустафинова, Х. Бокова.

Так, по мнению А. Саламова: «... разжигая религиозный фанатизм, воспитывая мюридов в духе «превосходства» и «избранности» их Аллахом, шейхи, устазы насаждали среди верующих дух отчужденности, враждебности к инакомыслящим, создавали нетерпимость во взаимоотношениях не только с другими народами, но и между мюридами разных толков...» [5, с. 164]. Критикуя реакционную сущность зикризма, то есть сторонников вирдов Кунта-Хаджи, М.М. Мустафинов отмечает, что «один из пунктов неписанного устава современных зикристов, беспрекословно подчиняться тамаде, туркху и внутренним распорядкам братства» [6, с. 39]. Х.Х. Боков писал, что религиозные предрассудки являются самым сильным тормозом в духовном развитии значительной части населения Чечено-Ингушетии. Особенную трудность

он видел в юридиксизме мусульманских сект, которые стремятся привести мусульман в антагонизм с коммунистической моралью и советским законодательством [7, с. 193].

В ЧИАССР была подготовлена армия агитаторов, пропагандистов, которые должны были разоблачать последователей вирдовых братств, фанатиков, реакционеров, мракобесов, сдерживающих строительство коммунистического общества. Дело доходило до того, что каждый идеологический пленум ЧИ обкома КПСС или Грозненского горкома партии не проходил без критики вирдовых братств, бытовавших в ЧИАССР, деятельность которых рассматривали явным тормозом на пути развития социализма в СССР. Органы власти прилагали огромные усилия в борьбе против деятельности «сектантов». Во многом эта политика была надуманной, ложной, антиисламской, антидуховной.

С процессами перестройки в середине 80-х годов XX столетия ислам в СССР приобретает возрожденческий характер. Началось строительство мечетей, создавались исламские учебные заведения, издавались газеты, многие молодые люди отправлялись на обучение в зарубежные исламские центры. В страну и республику стали проникать нетрадиционные для мусульман религиозно-политические группы, деятельность которых имела радикальный, экстремистский характер, порождавшая конфликты с исламскими традициями, веками сложившимися, среди мусульман страны.

Эти религиозно-политические события в конечном итоге способствовали дестабилизации политической ситуации в Чеченской Республике и повлекли за собой известные трагические события. Их преодоление в социально-политическом, духовно-культурном отношении, успешно осуществленное мусульманами, гражданами, руководителями нашей республики – важные интеграционные задачи, которые должны и дальше решаться.

Ныне в Чеченской Республике иная ситуация. Здесь функционируют 1186 мечетей, где мусульмане молятся и свободно отправляют свои духовные запросы. В 21 мусульманском учебном заведении (РИУ им. Кунта-Хаджи, Курчалоевский Исламский институт им. Ахмат-Хаджи Кадырова, 19 исламских медресе и более 10 школ хафизов) дети и молодежь изучают основы ислама и его культурные ценности. В республике проводится колоссальная работа по восстановлению и реконструированию зияратов святых. Эта духовно-культурная ситуация стала возможной, благодаря активной и глубоко заинтересованной деятельности Главы Чеченской Республики Р.А. Кадырова - приверженца традиционных духовных ценностей чеченского народа.

Важно дать новую характеристику духовно-культурной, религиозно-политической ситуации, сложившейся ныне в Чеченской Республике. Если в годы советской власти деятельность вирдовых братств однозначно считалась антинародной, антигосударственной, сдерживающей социальный прогресс, то сегодня в Чеченской Республике эти религиозные группы представляют собой духовную основу развития народа, опору власти. Ими проводится значительная воспитательная работа среди детей, молодежи, они решительно противостоят религиозному экстремизму, который до недавнего времени исходил от ваххабитов.

Исламские ценности, исторически сложившиеся у чеченцев, представляют собой важный фактор, ориентирующий мусульман на их единение, взаимную поддержку, укрепление традиций, не позволяя разрушить их экстремистам. Активную роль в противодействии исламистам, сторонникам экстремистов, в 90-е – до середины 2000-х годов оказывали представители традиционного чеченского духовенства и главным образом, как их лидер и лидер народа А-Х. Кадыров. Отмечая преступления, совершаемые экстремистами и террористами, он отмечал, что ими были убиты имамы селений Малые Атаги, Герменчук, Алхан-Юрт, Урус-Мартан, Элистанжи [8, с. 58]. И эти преступления, как он отмечал, не имели никакого отношения к газавату, который провозглашали ваххабиты-экстремисты против традиционного духовенства.

И еще одна особенность ислама, ныне бытующего среди чеченцев. Муфтият Чеченской Республики, традиционное исламское духовенство, муллы, имамы мечетей, кадии, руководители вирдовых братств действуют совместно и проявляют ответственность за духовно-культурное состояние молодежи в каждом населенном пункте. Сегодня для республики важно

«осуществлять деятельность, ориентирующую мусульман на диалог между культурами, познании нового, на созидательный процесс» [9, с. 470].

Нынешняя религиозная ситуация в республике, посещение святых мест, изучение деятельности чеченских шейхов и устазов, просветительской роли ислама, изучение его основы - важная часть исламского культурного наследия, требующего своего глубокого изучения и презентации.

Литература

1. Цаликов А. Избранное. – Владикавказ: Ир, 2002.
2. Заурбеков Масхун. Али Митаев: патриот, миротворец, политик. - Грозный, 2008.
3. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 2. – Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1972.
4. Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX — середина XX в.). — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2011.
5. Саламов А. Правда о «святых местах» в Чечено-Ингушетии // Сборник статей // Чечено-Ингушский НИИ при совете Министров ЧИАССР. – Грозный, 1964.
6. Мустафинов М.М. Зикризм и его социальная сущность. – Грозный, 1975.
7. Боков Х.Х. Интернализм на деле. – М.: Сов. Россия, 1984.
8. Акаев В.Х. Ислам в Чеченской Республике. – М.: Логос, 2008.
9. Акаев В.Х. Суфизм в контексте арабо-мусульманской культуры. – Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2020.

SOVET VƏ POSTSOVET DÖVRÜNDƏ ÇEÇENLƏR ARASINDA İSLAM

**Vahid Akayev
Abdulla Buqayev**

Xülasə. Çeçen xalqının mədəniyyətində İslam dini milli birliyə və vətənpərvər dəyərlərə köklənmiş dünyagörüşün formalaşmasını və xalqın mənəvi inkişafını təmin edən önəmli bir faktordur. Məqalədə İslamın çeçenlərin mənəvi inkişafı və hakimiyyətin dinə münasibətinə transformasiyası prosesində İslamın yeri və rolu kimi məsələlər araşdırılır.

Günümüzdə də din, inancları ekstremizmə qarşı mübarizəyə və mənəvi kamilliyə istiqamətləndirməklə, sosial həyatda çox mühüm və böyük rol oynayır.

Açar sözlər: İslam, çeçenlər, vird, şeyx, Sovet hakimiyyəti, repressiyalar, Çeçen Respublikası, ekstremistlər, milli birlik.

İSLAM AMONG CHECHENS IN THE SOVIET AND POST-SOVIET PERIOD

**Vahid Akaev
Abdulla Buqayev**

Annotation. Islam in the culture of the Chechens is the most important factor in their spiritual development, forming a holistic vision of the world, orienting them towards national unity and patriotic values. The article reflects on the place and role of Islam in the socio-cultural, spiritual development of the Chechens and the transformation of the attitude of the authorities towards it. Today, the role has increased significantly, orienting believers to the fight against extremism and to the spiritual perfection of the believer.

Keywords: Islam, Chechens, praying, sheikh, Soviet power, repressions, Chechen Republic, extremists, national consolidation.